

Е. И. Беглова, Г. Б. Наумова

Лингвистический анализ жанра видеомы в творчестве В. П. Вишневского

В статье анализируются языковые особенности текстов В. П. Вишневского, которые проявляются в новом жанре – видеомы.

Ключевые слова: видеомы, графика, публицистика, художественный текст, жанр, лингвистический анализ, В. П. Вишневский.

E. I. Beglova, G.B. Naumova

The Linguistic Analysis of Videoma Genre in V. P. Vishnevsky's Creativity

The given article is devoted to the analysis of language peculiarities of V. P. Vishnevsky's texts, which are shown in a new genre – videoma.

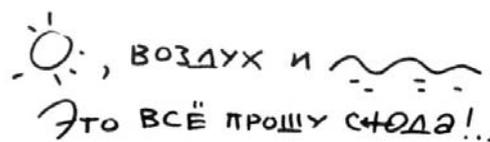
Keywords: videoma, graphics, political journalism, the art text, genre, the linguistic analysis, V. P. Vishnevsky.

Видеомы – это новый жанр, созданный А. А. Вознесенским. «Она имеет богатую литературно-художественную традицию. Тут можно вспомнить словотворчество и заумь Хлебникова, тексты футуристов, стихи Аполлинера, поэзию русских монахов XVII века и даже древнегреческое стихотворение, записанное в виде крыльев Эраста» [3, с. 572]. Своей первой видеомы А. А. Вознесенский считает плакат, нарисованный к столетию Б. Л. Пастернака, где он распят, как Христос.

Заимствуя слово из поэзии А. А. Вознесенского, но наполняя новым содержанием, мы переносим его на новый жанр публицистики. Следует отметить сходство между рассматриваемыми жанрами – креолизованность. «Видеомы репрезентируют бытовые, социальные отношения, служащие предметом смеха. В них акцентируется внимание на типичных явлениях конкретного времени, синхронного газете, отражается некодифицированное, нелитературное слово или новое слово иноязычного происхождения» [1, с. 277]. В настоящее время жанр *видеомы* развивается как в рамках художественного текста (ХТ), так и в публицистике. Можно назвать современного талантливого автора газетных видеомы Николая Меринова, подписывающегося под креолизованными текстами как *Микола*.

Видеому в художественном тексте можно продемонстрировать на примере произведений современного поэта В. П. Вишневского.

В его стихографии мы обнаруживаем традиции видеомы А. А. Вознесенского. Например, видеомы «Летний императив», в которой лозунг советской эпохи «Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья!» получает новое осмысление благодаря вкраплению графических элементов:

Замена слов *солнце* и *вода* графическим эквивалентом усиливает читательское восприятие ХТ, что является актуализатором визуальной памяти реципиента. Графический знак – стрелка внутри слова *сюда* – наводит на мысль о дорожном знаке: направляющей стрелке, указывающей путь к морю. Отдых на морском побережье ассоциируется у нашего современника с советской эпохой, когда он был доступен многим жителям страны. Лирический герой художественного произведения ностальгирует по ушедшему времени.

В другой видеомы «О, деревенский звук мотоциклета!» находит свое выражение тоска по утраченному времени:

Звук мотоциклета у лирического героя ассоциируется с летним отдыхом в деревне. Эта ассоциация подкрепляется графическим выделением в слове *мотоциклет* сегмента *-ЛЕТА*, омофоничного словоформе существительного *лето*. Прием аллитерации (повторение согласного [з]) представлен в видеоме многократным воспроизведением буквы *З*, что служит напоминанием не только шума работающего мотора, но и звуков, характерных для лета (например, жужжание насекомых).

В творчестве В. П. Вишневого особую значимость приобретает начертание буквы *О*. В рассматриваемой видеоме начальное междометие '*О*' выделено автором, что, на наш взгляд, ассоциируется графически с изобразительными знаками в слове *мотоциклета*. Междометное начало является ярким экспрессивным средством, формирует эмоциональную семантику предложения. Лирический герой восклицает '*О!*' в минуту ностальгических воспоминаний. Две буквы *О* в слове *мотоциклет* представлены в форме колес мотоцикла. *Колесо* во многих культурах воспринимается как солярный символ [4, с. 240], а *солнце* служит напоминанием о лете. Таким образом, ассоциативный контекст видеомы, специально смоделированный с помощью графических средств, обуславливает креативное восприятие ХТ.

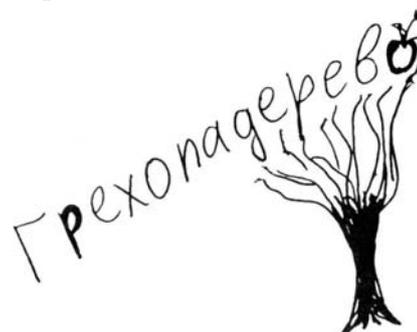
Креативность речемыслительной деятельности автора выражается и в видеоме «Сотовый голодного не разумеет»:

В данной видеоме зафиксировано появление новой реалии повседневной действительности – сотового телефона. Вербальный текст заключен в графическое изображение телефонной трубки. Обыгрывание пословицы «Сытый голодного не разумеет» за счет ее трансформации демонстрирует комическое осмысление поэтом современной действительности: под замененным компонентом *сытый* подразумевается оператор сотовой связи, который имеет большие доходы, но

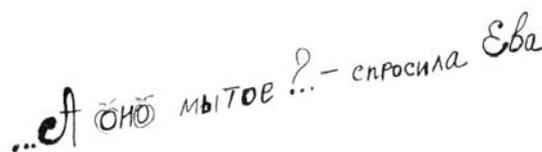
весьма принципиален в вопросах предоставления связи при нулевом или минусовом балансе. Таким образом, одностишие «Сотовый голодного не разумеет» отражает особенности сотовой связи – невозможность общения при недостатке средств на счете.

Следует заметить, что в центре внимания поэта оказываются не только актуальные проблемы постсоветской действительности, но и общечеловеческие ценности. Например, в видеоме «Грехопадерево» ироническому переосмыслению подвергается ветхозаветный сюжет о грехопадении первых людей Адама и Евы:

Окказиональное слово *грехопадерево* образовано путем контаминации двух слов – *грехопадение* + *дерево*, что подкрепляется и содержанием невербальной части видеомы (изображение дерева). Оформление буквы *О* в виде яблока дает ассоциативную отсылку на запретный плод, который, по одной из версий исследователей, был яблоком.

Следует отметить, что обыгрывание мифа о первородном грехе является частотным в графическом творчестве В. П. Вишневого. Проанализируем еще одну видеому – «...А оно мытое?... – спросила Ева»:

В данном тексте намек на запретный плод осуществляется с помощью языковых единиц. Так, личное местоимение 3-го лица ед. ч. соотносится с существительным *яблоко* на графическом уровне: как и в предыдущей видеоме, буква *О* дополнена графическим оформлением. Авторская ирония выражается в разрушении мифа о первородном грехе (согласно библейскому сказанию, Ева сомневалась и долго не поддавалась на уговоры змея-искусителя отведать плод дерева

познания). В вопросе Евы нет момента выбора – *вкусить* или *не вкусить*. Таким образом, автор осуждает поступок Евы. Бытовая фраза «*А оно мытое?*» нивелирует значение данного события для первых людей в частности и всего человечества в целом. В рассматриваемом тексте выражается не только авторское отношение к описываемому, но и создается моральный облик нашего современника. В силу этого видеоматериала приобретает социальную подоплеку.

Проведенный нами лингвоанализ видеоматериала В. П. Вишневского показал, что они имеют социальную направленность и репрезентируют сарказм. Их можно признать «эмблемой» эпохи общественной нестабильности. Итак, видеоматериалы, как в художественных произведениях, так и в публицистике, – это креолизованные тексты, являющиеся рефлексией на происходящее в обществе и языке.

Библиографический список

1. Беглова, Е. И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи [Текст] : монография / Е. И. Беглова. – М. ; Стерлитамак, 2007.
2. Вишневский, В. П. Антология Сатиры и Юмора России XX века. Т. 13 [Текст] / В. П. Вишневский. – М., 2008.
3. Сапгир, Г. «Видеомы» А. Вознесенского [Текст] / Г. Сапгир // Вознесенский А. А. Стихотворения. Поэмы. Проза. – М., 2000. – С. 571–574.
4. Энциклопедия символов, знаков, эмблем [Текст] / сост. В. Андреева и др. – М., 2000.